

Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы

Д.Е. Зайков

Доцент, кафедра гражданского права, международного частного права и гражданского процесса, Юридический институт Российского университета транспорта, кандидат юридических наук. Адрес: 127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9. E-mail: joburist@yandex.ru

Аннотация

Равенство является важнейшим принципом взаимодействия и взаимоотношений между людьми, выступая при этом одним из основных социально-правовых регуляторов общественных отношений, отражая степень одинакового значения их субъектов для общества и государства, наличия у граждан равных прав, свобод и обязанностей, а также возможностей для их реализации. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин представляет собой один из наиболее показательных примеров наличия проблематики установления и реализации конституционного принципа равенства. Степень развития и реализации принципа равных прав и свобод мужчин и женщин представляет собой один из важнейших показателей правового государства, в котором человек вне зависимости от признака пола признается высшей ценностью. В статье на примере Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.03.2017, анализируется современное состояние принципа равных прав и свобод мужчин и женщин в России. Указанный правовой акт объективно и всесторонне раскрывает существующий этап развития принципа гендерного равенства, отражая имеющийся дисбаланс соответствующих отношений, в основе которого лежит представление о необходимости представления женщинам дополнительных прав и привилегий в целях преодоления исторически сложившегося стереотипа об их второстепенных ролях и значимости для общества. Автор статьи приходит к выводу о сохранении патерналистской модели отношения государства к женщинам, что создает предпосылки для нарушения принципа полового равенства в отсутствие необходимых для этого оснований. В то же время игнорирование законодателем необходимости совершенствования правового положения мужчин, в том числе и как лиц с семейными обязанностями, является причиной нарушения баланса прав и свобод мужчин и женщин. Важнейшей задачей, стоящей перед законодателем в целях осуществления принципа равных прав и свобод мужчин и женщин, является разработка и реализация государственной гендерной политики.

Ключевые слова

равенство, мужчины и женщины, дискриминация, отцовство, материнство, привилегии, права, обязанности.

Для цитирования: Зайков Д.Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 25–42.

УДК: 342.7

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.25.42

Введение. Постановка проблемы

Идеалом справедливости государственного и общественного устройства является принцип равенства между людьми, установление и фактическое применение которого является важнейшей задачей правового и демократического государства. Однако реализация в общественной и государственной жизни различных форм и видов равенства до сих пор не только не осуществляется в полном объеме, а нередко фактически неисполнима в связи с наличием законодательных, политических, моральных и мировоззренческих барьеров.

Данное положение зачастую усугубляется неверным пониманием сущности равенства, перекосом в его применении в различных правоотношениях, обусловленным, с одной стороны, чрезмерной идеализацией равенства, его необоснованно широким и подчас не ограниченным использованием, с другой стороны — неоправданным сужением сферы реализации равенства, его двойственным толкованием, иногда вплоть до эгалитаристских (фактически уравнилельных) требований, и в целом — отсутствием достаточной теоретической и практической основы его реализации. Все это замедляет развитие отдельных отраслей и институтов права, иногда делает невозможным совместное и взаимообусловленное функционирование общества и государства, ставит под угрозу злоупотребления равенством как важнейшим социально-правовым регулятором общественных отношений.

С учетом изложенного сегодня особое значение принимает такой правовой институт, как равенство мужчин и женщин: история человечества есть история взаимодействия мужчин и женщин в различных сферах их жизнедеятельности, а с развитием общества и государства, прогрессом в различных областях науки, формированием нового мировоззрения направленность этого взаимодействия переживает глубокую внутреннюю трансформацию.

Равенство мужчин и женщин (гендерное равенство) — это социально-правовое явление, характеризующее существующие общественные отношения, отражающее степень одинакового значения субъектов для общества и государства, наличие у граждан равных прав, свобод и обязанностей, а также возможностей их реализации вне зависимости от признака пола.

Принцип равных прав и свобод мужчины и женщины и возможностей для их реализации (далее — принцип равенства) лежит в основе установ-

ления единых правил поведения для субъектов правоотношений, находящихся в схожих условиях и характеризующихся одинаковыми обстоятельствами, а также установления различных правил поведения (установление запретов, ограничений, предоставление дополнительных прав, возложение юридических обязанностей, повышенной ответственности и т.п.) для субъектов правоотношений, находящихся в схожих условиях, характеризующихся различными обстоятельствами, на основе критериев, закрепленных в нормативных правовых актах.

Существует мнение, что полное и подлинное равенство между мужчинами и женщинами является существенно важным элементом справедливого и демократического общества, основанного на верховенстве закона. Целостное развитие общества и повышение благополучия всех его членов требуют равных возможностей для полного и равного участия мужчин и женщин¹. Однако насколько верно такое утверждение, достижимо ли такое равенство и есть ли в этом потребность общества и государства?

В юридической науке, как и в обществе, существуют различные подходы к вопросам гендерного равенства, начиная с того, что полное равноправие мужчин и женщин является правовой фикцией [Слепко Г.Е., 2104: 29], и кончая запредельным феминизмом [Какителашвили М.М., 2016: 95]; [Корсаненкова Ю.Б., 2010: 10]; [Воробьев Е.Г., Печенев И.В., 2014: 97–110]. При рассмотрении проблемы равенства прав и свобод мужчин и женщин нельзя забывать, что женщины и мужчины не смогут быть полностью равными, не смогут фактически обладать равными правами и обязанностями [Лебедев В.А., 2015: 6], что обусловлено как физиологическими особенностями их организма, так и выполняемыми ими в обществе функциями.

Само содержание принципа равенства обуславливает наличие одинакового объема прав и обязанностей. При этом в идеале принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин не должен зависеть от различных объективных факторов (пол, беременность, наличие детей, возраст и др.), однако на практике данное условие не только не выполнимо, но и противоречит принципу социальной справедливости.

Принцип равенства не исключает наличия у отдельных категорий лиц, например, женщин, специальных прав и преимуществ, предназначение которых — обеспечение нормальных, достойных условий жизни, соответствующих их физиологическому или социальному состоянию (беременность, одинокая мать, имеющая малолетних детей). Безусловно, льготы, установленные законодательством об охране семьи, материнства и детства, жизненно необходимы, но применять их ко всем без исключения женщинам вне

¹ Пункт 40 Документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (подписан в Москве 03.10.1991) // Советский журнал международного права. 1991. № 3–4. С. 115–133.

зависимости от соответствующих объективных факторов и оправдывать такую возможность исключительно принадлежностью к женскому полу, является не только несправедливым по отношению к мужчинам, но и представляется нарушением принципа внутриполового равенства². Уже прошел тот этап истории, когда правовой статус мужчины был эталонным и все совершенствование правового положения женщины было направлено на его достижение, соответствие ему.

К сожалению, имевшее место длительное время ущемление прав и свобод женщин, их подчиненное по отношению к мужчинам правовое положение создало у законодателя определенный комплекс вины, который по настоящее время находит выражение в издании правовых актов, защищающих исключительно права и свободы женщин, предоставляющих им особые привилегии по признаку пола, а также в принятии решений, направленных на улучшение правового положения только женщин и в их интересах³.

С учетом изложенного развитие гендерного равенства осуществляется во многом в одностороннем порядке, нередко игнорируя необходимость законодательного закрепления специфики правового положения мужчин в различных сферах общественных отношений, в том числе и на конституционном уровне [Акимова Ю.А., 2016: 143].

1. Нормативная реализация государственной политики в отношении женщин

Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 № 410-р (далее — Национальная стратегия), определила основные направления государственной политики в отношении женщин, нацелена на реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины и создание равных возможностей их реализации женщинами в соответствии с положениями Конституции России, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

² Равенство между субъектами правоотношений (гражданами), принадлежащими к одному полу.

³ См., напр.: Указ Президента Российской Федерации от 04.03.1993 № 337 «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» // Российская газета. 1993. № 50; Положение о комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 15.11.1993 № 1908 (утр. силу) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 47. Ст. 4524; Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 29.08.1996 № 1032 // СЗ РФ. 1996. № 37. Ст. 4300, и др.

Наименование указанного документа, как и анализ его содержания приводит к выводу о его целевой направленности на анализ статуса женщин, но игнорировании лежащей в основе идеи Национальной стратегии — равенство прав и свобод мужчин и женщин. По нашему мнению, оценка правового и фактического положения женщин, которой посвящена значительная часть указанного правового акта, не может быть полной и объективной без анализа соответствующих положений в отношении мужчин.

Так, например, численность женщин превышает 53,65 % от общего числа населения страны⁴, при этом Национальная стратегия почему-то не принимает во внимание тот факт, что средняя продолжительность жизни мужчин (64,7 года) более чем на 10 лет ниже средней продолжительности жизни женщин (75,6 лет)⁵. Это наиболее объективный показатель как качества жизни, так и правового статуса граждан⁶.

Согласно Национальной стратегии в 2015 году инвалидами были впервые признаны 330 тыс. женщин (47% от всех впервые признанных инвалидами), женщины составляют 46% безработных, совершили преступления 172,2 тыс. женщин (16% правонарушителей). Однако проблема в том, что среди мужчин таковых больше — 53%, 54% и 84% соответственно.

Отдельные положения Национальной стратегии являются и вовсе неуместными.

Несмотря на то, что вопрос состояния здоровья женщин, а также охраны труда и техники безопасности с их участием Национальная стратегия ставит одним из приоритетных, в качестве негативного обстоятельства, ущемляющего права и свободы женщин, она одновременно указывает на сохранение ограничений по видам работ, на которых женщины могут осуществлять

⁴ Тенденция меньшей численности мужского населения страны сохраняется многие годы. Available at: URL: <http://ruschippies.com/analysis/sootnoshenie-chisla-myzhchin-i-zhenshin-v-rossii> (дата обращения: 29.04.2017)

⁵ См.: Женщины и мужчины России. 2019: Стат. сб. / М.: Росстат, 2019. С. 29.

⁶ Напр., установление для мужчин и женщин различного возраста в качестве условия для приобретения права на страховую пенсию по старости, предусмотренного ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Это значительное различие в правовом статусе мужчин и женщин, и оно, безусловно, оказывает существенное влияние на продолжительность жизни соответствующих категорий граждан. При этом Конституционный Суд Российской Федерации при проведении пенсионной реформы не исключил возможности решения вопроса о том, чтобы условия для назначения пенсии мужчинам и женщинам были одинаковы (Определение Конституционного Суда от 21.12.2000 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Березкина Владимира Рейновича, Бушмелева Геннадия Николаевича, Корниенко Николая Николаевича, Кропотова Геннадия Ивановича и Мамаева Александра Степановича на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями статей 10 и 12 Закона Российской Федерации «О государственных пенсиях в Российской Федерации» и статьи 242 КЗоТ Российской Федерации» // СПС Гарант.

трудовую деятельность⁷, а также отсутствие изменений в их составе. Ссылаясь при этом на то, что развитие техники и технологий существенно изменяет условия труда, минимизируя воздействие вредных производственных факторов на здоровье женщины. Вместе с тем психофизиологические особенности организма работающих приняты во внимание при установлении определенных ограничений для применения труда женщин, введенных в связи с необходимостью их особой защиты от вредных производственных факторов, негативно воздействующих на женский организм, прежде всего, на репродуктивную функцию.

Части 1 и 2 ст. 253 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) ограничивают⁸ использование труда женщин на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах, т.е. в условиях, оказывающих неблагоприятное влияние на женский организм, и имеют целью оградить репродуктивное здоровье женщины от воздействия вредных производственных факторов.

Реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении рода, что обязывает государство устанавливать дополнительные гарантии для женщин, в том числе в сфере трудовых отношений, направленные на охрану материнства. При этом в соответствии с международно-правовыми актами принятие специальных мер, направленных на охрану материнства, не считается дискриминационным; меры, принятые для защиты женщин на определенных видах работ с учетом физиологических особенностей их организма, не должны считаться дискриминационными⁹.

2. Женщина и мужчина в современном обществе

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от

⁷ См.: Перечень тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, утвержденный постановлением Правительства РФ от 25.02.2000 № 162 // СЗ РФ. 2000. № 10. Ст. 1130.

⁸ В литературе высказывается мнение о необходимости закрепления в ст. 253 Трудового кодекса Российской Федерации нормы о запрете (вместо ограничения) на применение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на подземных работах [Петров А.Я., 2016: 35].

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 617-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевцев Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» // СПС Гарант.

09.10.2007 № 1351, подчеркивает, что тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15%) является одной из причин отрицательного влияния на рождаемость. Изложенное поднимает давно возникшую проблему предназначения женщины для общества и государства и ее собственного представления об этом.

Национальная стратегия следующим образом попыталась разрешить имеющееся противоречие: «Препятствиями для более полной реализации женщинами всего комплекса их прав и свобод являются сложившиеся в обществе представления о социальной роли женщины, которые отрицательно сказываются на самореализации и развитии индивидуальности женщин, препятствуют свободному выбору ими профессии и образа жизни и создают барьеры на пути достижения фактического равноправия женщин и мужчин как в общественно-политической, так и в социально-экономической жизни.

В соответствии с этими представлениями наиболее значимыми социальными ролями женщины признаются роли домохозяйки и матери, а профессиональные и карьерные достижения остаются второстепенными. Между тем признание общей ответственности женщин и мужчин за выполнение семейных обязанностей способствовало бы укреплению семьи и ценностей семейной жизни, а также созданию условий для успешного сочетания женщинами профессиональных и семейных обязанностей».

Безусловно, признание за женщиной роли домохозяйки и матери (хотя целесообразно поменять местами указанные термины) обуславливается не только исторически, но и психофизиологически. Попытка замены такого значения женщины на роль «кормилицы», карьеристки неизбежно приведет к упадку традиционных ценностей, снижению рождаемости, негативным последствиям в воспитании детей, и, наверняка, не станет причиной экономического или технологического «чуда».

При этом идея Национальной стратегии о необходимости признания общей ответственности женщин и мужчин за выполнение семейных обязанностей почему-то не находит поддержки законодателя с точки зрения защиты и обеспечения прав отцовства¹⁰. Конечно, ни одного предложения по совершенствованию правового регулирования указанного правового института Национальная стратегия, к сожалению, не вносит. Где здесь можно разглядеть принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин?

¹⁰ Например, Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761, даже не использовала термин «отцовство». При этом в ее введении указано, что Конституция гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Случайно или нет, но ч. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации воспроизведена без упоминания о государственной поддержке отцовства.

Несмотря на закрепленное в ч. 3 ст. 19 Конституции гендерное равенство, концептуальные основы семейной политики России во многом носят патриархальный характер, не учитывая проблем мужчин-отцов, а презюмируя материнские. Отсутствие в ст. 38 Конституции упоминания об отцовстве либо родительстве как объектах защиты государства только усугубляет гендерное неравенство родителей [Шахова Е.С., 2016: 27].

Так, А.В. Даниленков в качестве одной из основных проблем в семейном праве и правоприменении называет геноцид отцовства в России, который, по его мнению, представляет собой целенаправленную политику государства, направленную на воспрепятствование отцам в осуществлении их родительских функций посредством конституционно-правового закрепления и правоприменительной реализации принципа приоритетной защиты материнства [Даниленков А.В., 2014]. В обоснование своего вывода автор приводит судебную практику применения принципа 6 Декларации прав ребенка¹¹ в спорах о детях [Даниленков А.В., 2013: 12–15] (малолетний ребенок не должен, кроме случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью) [Дергунова В.А., 2016: 52–54].

Другой пример. Национальная стратегия указывает: «Законодательно закрепленная норма о создании мужчинам и женщинам, являющимся членами политической партии, равных возможностей для представительства в руководящих органах политической партии, включения в списки кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления на практике реализуется медленно. При широком участии в избирательных кампаниях (женщины работают в избирательных комиссиях, участвуют в выборах в качестве наблюдателей, включаются в избирательные списки политических партий) представительство женщин в законодательных органах власти сохраняется на низком уровне. На 1 января 2017 г. доля женщин среди членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации составила 17%, среди депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации — 15,6%. Доля женщин, замещающих государственные должности в органах законодательной власти субъектов Российской Федерации, составляет 17,4%, доля женщин, замещающих муниципальные должности в представительных органах муниципальных образований — 30,8%»¹².

¹¹ Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

¹² При этом Национальная стратегия почему-то умалчивает о том, что по данным Росстата за 2015 год соотношение мужчин и женщин, занимающих государственные должности и должности государственной гражданской службы, составляло 30% к 70% в пользу женщин как на федеральном уровне, так и в регионах. При этом соотношение мужчин и женщин в категории «руководители» приблизительно составляет: мужчины — 38% и женщины — 62% [Какителашвили М.М., 2016: 97].

По меньшей мере странно проводить зависимость между таким участием женщин в избирательных кампаниях, как работа в избирательных комиссиях, участие в выборах в качестве наблюдателей и представительством женщин в законодательных органах власти. При этом, если констатация факта о «широком участии женщин в избирательных кампаниях» в итоге приводит к выводу о несущественной доле женщин в представительных органах власти, то это не только проблема реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, но и вопрос к лицам женского пола, реализующим свое пассивное избирательное право, и к избирателям.

Наличие равных возможностей мужчин и женщин для участия в выборах не является безусловной причиной равного представительства мужчин и женщин в органах власти. Реализация в правоприменительной практике положений ст. 19 Конституции России не может и не должна оказывать влияния на реализацию гражданами права избирать, предусмотренное ст. 32 Конституции, в зависимости от признака пола соответствующих кандидатов.

3. Значение Национальной стратегии для реализации принципа равных прав и свобод мужчин и женщин

Национальная стратегия в целях улучшения экономического положения женщин и обеспечения роста их благосостояния ставит задачи, содержание которых представляется неоднозначным.

1. Создание условий для получения женщинами профессионального образования в наиболее передовых областях экономики, предоставляющих широкие возможности для трудоустройства на высокооплачиваемые рабочие места.

Чем обусловлено предоставление такого приоритета по признаку пола? Согласно ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование, а установление привилегий женщинам в виде создания для них условий получения образования в отдельных (высокооплачиваемых) отраслях экономики представляется дискриминационным. При этом Национальная стратегия не приводит обстоятельств, которые бы свидетельствовали о нарушении права женщин на образование в конкретных сферах экономики¹³.

2. Сокращение разницы в оплате труда мужчин и женщин.

Как указано в Национальной стратегии, причиной более низкой по сравнению с мужчинами заработной платы женщин¹⁴ является отраслевая сегре-

¹³ Необходимо отметить, что число женщин, занятых в экономике и имеющих высшее профессиональное образование, составляет 56% против 46% таких мужчин. См.: Женщины и мужчины России. 2019: Стат. сб. / М.: Росстат, 2019. С. 66).

¹⁴ В 2015 году заработная плата женщин России составляла 67,9% средней заработной платы мужчин.

гация. Иными словами, концентрация женщин в традиционных секторах экономики на относительно низко оплачиваемой работе (сельское хозяйство, образование, социальная сфера и др.)¹⁵.

Однако является ли объективным сравнение уровня заработной платы мужчин и женщин в целом по экономике? По нашему мнению, соответствующий вывод должен основываться на соотношении размеров заработных плат работников по признаку пола в одной сфере деятельности. При этом можно привести обратный пример: такие государственные институты, как нотариат или судебная система, являются традиционно «женскими» и высокооплачиваемыми.

В то же время необходимо понимать разницу в формировании заработной платы в государственном и частном секторах экономики. Если в первом случае соблюдение требований трудового законодательства в целом высоко, но размер заработной платы жестко привязан к определенным значениям¹⁶, то во втором многое оправдывается целью осуществления предпринимательской деятельности — получением прибыли.

Кроме того, задача по сокращению разницы в оплате труда мужчин и женщин может решаться разными путями. Например, как повышением уровня заработной платы в «матриархальных» сферах занятости (здравоохранение, образование и др.), так и снижением уровня заработной платы в отраслях экономики, исторически являющихся «патриархальными» (например, строительство, управление и др.). Навряд ли второй вариант будет справедливым и уместным. Главное в данной ситуации, чтобы цель не оправдывала средства.

Рассматриваемая задача должна решаться в целом по экономике страны и не зависеть от пола работника.

3. Расширение возможностей занятости женщин в сфере малого и среднего предпринимательства.

Что под этим понимается? Трудоустройство женщин у работодателей, относящихся к субъектам малого или среднего предпринимательства? Но тогда в чем разница по сравнению с другими работодателями? Государственная

¹⁵ Хотя текущая ситуация в целом свидетельствует о существенном изменении указанных обстоятельств. См., напр.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.

¹⁶ См., напр.: постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2008 № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» // СЗ РФ. 2008. № 33. Ст. 3852.

поддержка малого и среднего предпринимательства с участием женщин¹⁷? Почему она должна осуществляться по признаку пола? Половая принадлежность для бизнеса значения не имеет и иметь не должна. Противоположный подход законодателя чреват дискриминацией.

4. Повышение социальной защищенности женщин.

Данная задача фактически свидетельствует о ничем не обусловленном предоставлении женщинам дополнительных привилегий, что само по себе представляет собой нарушение принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Как представляется, одной из проблем, которые лежат в основе данного противоречия, является неверное понимание сущности указанного принципа. С одной стороны, равенство мужчин и женщин — это идеальная категория, которая не должна зависеть от каких-либо факторов, однако, с другой стороны, безусловное равенство мужчин и женщин в значении абсолютной одинаковости их прав и обязанностей также неприменимо, что обуславливает различное правовое регулирование отдельных правоотношений с участием разнополых субъектов права с учетом особенностей психофизических особенностей их организмов.

Появление объективных обстоятельств (беременность, воспитание ребенка без отца (матери), многодетность, и др.), негативно влияющих на права и возможности, увеличивающих объем обязанностей субъекта права (мужчины или женщины), влечет за собой необходимость «выравнивания» его правового положения посредством предоставления соответствующих привилегий (льгот, социальных гарантий, компенсаций).

Данный процесс реализуется через законное неравенство — механизм преодоления фактического неравенства, который направлен на реализацию принципа социальной справедливости и обеспечение исполнения важнейших функций общества и государства посредством применения способов выравнивания (ограничения) правового положения субъектов общественных отношений, обусловленных объективными обстоятельствами (например, пол, возраст, выполняемая работа, место жительства и др.) и соответствующими существу регулируемых отношений.

«Любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые

¹⁷ Национальная стратегия указала это в качестве одной из мер по укреплению позиций женщин в российском обществе.

для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)¹⁸.

Учитывая изложенное, в основе содержания равенства мужчин и женщин должно лежать не абсолютное равенство их прав и обязанностей или, тем более, приоритет женщин, как наименее защищенных членов общества, выполняющих важнейшую репродуктивную функцию, а комплексный подход, учитывающий психофизические особенности как мужчин, так и женщин, специфику правового положения лиц с семейными обязанностями (без половой стратификации), а также другие объективные обстоятельства.

Таким образом, нельзя говорить о необходимости повышения социальной защищенности женщин. Это допустимо и даже необходимо, но только в отношении отдельных категорий женщин (беременные женщины, женщины, имеющие детей, матери-одиночки, несовершеннолетние и т.д.) [Максимов А.А., 2016: 15], при этом нельзя оставлять без внимания (в целях соблюдения принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин) и соответствующие отдельные категории мужчин. Подход законодателя должен быть обоснованным, учитывающим специфику правового статуса таких граждан. Показательным примером этого является проблема предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет военнослужащим мужского пола¹⁹ [Лапаева В.В., 2012: 81–85].

¹⁸ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (в редакции статьи 12 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации») в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М.Ш. Орлова, Х.Ф. Орлова и З.Х. Орловой» // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2876.

¹⁹ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2009 № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС Гарант и Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Konstantin Markin против России» («Konstantin Markin v. Russia», жалоба № 30078/06) от 07.10.2010 // СПС Гарант.

При этом Национальная стратегия так и не дает ответа о выборе дальнейшего вектора развития положения женщин в трудовых отношениях: формальное равенство возможностей мужчин и женщин без всяких преимуществ (эгалитарный феминизм) либо сохранение за женщинами льгот, связанных с особенностями их организма и материнством (неолиберальный феминизм) [Лушников А.М., 2015: 188].

Стоит указать, что Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 08.01.1996 № 6²⁰, ставила еще более «грандиозные» цели: 1) добиваться установления фактического равенства прав и возможностей женщин и мужчин на рынке труда — это в принципе неосуществимо по вполне объективным причинам²¹; 2) предусмотреть систему санкций за нарушение законодательства и допущение дискриминации в отношении женщин — представляется, что эта цель сама по себе является дискриминационной по половому признаку как нарушающая принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Национальная стратегия в качестве ожидаемого результата ее реализации предусматривает формирование к 2022 году системы мер, обеспечивающих реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины и создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни, повышение экономической независимости, политической активности, возможностей самореализации женщин, а также преодоление стереотипных представлений о социальных ролях мужчины и женщины.

Национальная стратегия, как и ожидаемые результаты ее исполнения, нацелена на улучшение правового положения женщин, однако с реализацией принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин это имеет мало общего, скорее наоборот. Наличие Национальной стратегии свидетельствует о повышенном внимании государства к проблемам правового статуса и фактического положения женщин²², однако вызывает беспокойство тот факт, что подобное участие, хотя бы минимальное, в отношении правового статуса и фактического положения мужчин, отсутствует. Хотя таких проблем немало.

²⁰ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 18.

²¹ Одна из причин гендерного неравенства — естественные различия в физиологическом строении мужчин и женщин [Слепко Г.Е., 2014: 29]. Физические данные у женщин ниже, чем у мужчин, а последствия различных видов физических, умственных, психологических нагрузок для их организмов совершенно различны. Даже только эти гендерные особенности исключают возможность достижения фактического равенства прав и свобод мужчин и женщин в сфере трудовых отношений.

²² В соответствии с Национальной стратегией создание условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации.

Например, постановлением Верховного Совета РСФСР от 01.11.1990 № 298/3-1 «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе»²³ женщинам, работающим в сельской местности, был установлен один дополнительный выходной день в месяц без сохранения заработной платы и 36-часовая рабочая неделя с выплатой заработной платы как при полной рабочей неделе²⁴.

Указанные привилегии были предоставлены женщинам исключительно по гендерному признаку, каких-либо дополнительных критериев (беременность, несовершеннолетние дети и др.) не требовалось²⁵. Однако мужчины, проживающие в сельской местности, даже воспитывающие детей без матери, т.е. относящиеся к особой категории, требующей дополнительной социальной защиты со стороны государства, таким правом наделены не были. В данной ситуации ст. 264 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающая распространение гарантий и льгот, предоставляемых женщинам в связи с материнством, на отцов, воспитывающих детей без матери, неприменима — рассматриваемые привилегии не обусловлены материнством. Это ли не пример дискриминации мужчин по половому признаку?

Заключение

Основная цель Национальной стратегии — улучшение положения женщин — является избирательной, субъективной и основывающейся исключительно на произвольном толковании современного правового и фактического положения женщин без учета его соотношения с аналогичным положением мужчин, без необходимого анализа состояния гендерных отношений в стране и определения наиболее актуальных проблем реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин, требующих своего решения.

С учетом изложенного даже наличие Национальной стратегии позволяет сделать вывод о нарушении принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин. При этом стоит указать, что обеспечение реализации указанного принципа может достигаться не только посредством улучшения положения

²³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 24. Ст. 287.

²⁴ С ноября 2019 года указанные положения были закреплены в ст. 263.1 Трудового кодекса РФ.

²⁵ Несмотря на то, что причиной принятия указанного правового акта явилось «придание важного значения решению проблем семьи, охраны материнства и детства, а также учет особой кризисной демографической ситуации в сельской местности», а неотъемлемой составной частью институтов семьи и детства является институт отцовства, в предмет правового регулирования рассматриваемого постановления Верховного Совета РСФСР институт отцовства не вошел.

мужчин или женщин, но и его «ухудшением», например, отменой установленных привилегий, возложением дополнительных обязанностей, ограничением прав (свобод) и т.д.

Реализация принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин требует равного внимания к проблемам положения как женщин, так и мужчин, и не допускает предоставления им необоснованного приоритета или ограничения прав, свобод (возложения дополнительных обязанностей). Мужчины и женщины могут быть действительно равноправны при наличии не одинаковых, а равноценных правовых статусов, различающихся по набору конкретных прав, равно учитывающих не только одинаковые, но и особые (связанные с полом) жизненно важные их интересы и потребности [Азарова Е.Г., 2010: 13].

Современные гендерные отношения должны оцениваться государством, но это должен быть не односторонний анализ с принятием соответствующих мер, а комплексный подход, учитывающий положение как мужчин, так и женщин, а самое главное, — их социально незащищенные категории. По нашему мнению, для указанных целей необходима государственная гендерная политика, принятие и реализация которой позволило бы обеспечить создание необходимых условий для полноценной реализации принципа равенства прав и свобод мужчин и женщин.

Библиография

- Азарова Е.Г. О равноправии полов и социальном обеспечении граждан с детьми // Журнал российского права. 2010. N 9. С. 13–24.
- Акимова Ю.А. Конституционно-правовое содержание принципа гендерного равноправия в современных государствах // Современное право. 2016. N 12. С. 136–143.
- Воробьев Е.Г., Печенев И.В. О гендерном неравенстве военнослужащих вследствие состоявшегося повышения предельного возраста пребывания на военной службе // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2014. N 7. С. 97–110.
- Даниленков А.В. Права детей и отцов в России: миф или реальность? 2014 // СПС Гарант.
- Даниленков А.В. Возрастной ценз ребенка как один из способов неправомерного ограничения прав отцов в РФ // Семейное и жилищное право. 2013. N 2. С. 10–15.
- Дергунова В.А. Особенности применения судами Декларации прав ребенка при разрешении споров родителей о месте жительства детей // Адвокат. 2016. N 11. С. 50–54.
- Женщины и мужчины России. 2019: Стат. сб. / М.: Росстат, 2019. 208 с.
- Какителашвили М.М. О дискриминации по гендерному принципу // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 6. С. 95–99.
- Корсаненкова Ю.Б. Проблемы гендерного равенства в социально-обеспечительных отношениях в связи с предоставлением детских пособий // Социальное и пенсионное право. 2010. N 2. С. 10–12.

Лапаева В.В. Дело «Константин Маркин против России» в контексте проблемы национального суверенитета // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 2. С. 77–90.

Лебедев В.А. Концепция прав и свобод человека и гражданина как элемент ответственного конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 12. С. 3–8.

Лушников А.М. «Женский вопрос» и отечественное трудовое право: историко-правовой очерк // Актуальные проблемы российского права. 2015. N 3. С. 182–189.

Максимов А.А. Некоторые проблемы конституционно-правового обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин в сфере труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2016. N 1. С. 13–16.

Петров А.Я. Особенности правового регулирования охраны труда женщин и лиц с семейными обязанностями // Законодательство и экономика. 2016. N 7. С. 31–37.

Слепко Г.Е. Гендерное равенство и его отражение в семейном и военном законодательстве и судебной практике // Семейное и жилищное право. 2014. N 6. С. 29–33.

Шахова Е.С. К вопросу о реформировании частноправовых и публичных начал защиты и охраны родительства и детства // Семейное и жилищное право. 2016. N 4. С. 25–29.

Pravo. Zhurnal Vyshey Shkoly Ekonomiki. 2020. No 4

The Principle of Equal Rights and Freedoms of Men and Women: Current State and Prospects

Denis Zaykov

Associate Professor, Department of Civil Law, Private International Law and Civil Procedure, Law Institute, Russian University of Transportation, Candidate of Juridical Sciences. Address: 9 Obraztsova Str., Moscow 127994, Russian Federation. E-mail: joburist@yandex.ru

Abstract

Equality is the most important principle of interaction and mutual relations between people, being one of the main social and legal regulators of social relations, reflecting the degree of equal importance of their subjects to society and the state, the availability of equal rights, freedoms and duties for citizens, as well as opportunities for their implementation. The principle of equal rights and freedoms of men and women is one of the most revealing examples of the existence of problems of establishing and implementing the constitutional principle of equality. The degree of development and implementation of the principle of equal rights and freedoms of men and women is one of the most important indicators of the rule of law, in which a person is recognized as the highest value regardless of gender. The article examines the current state of the principle of equal rights and freedoms of men and women in Russia, using the example of the National Strategy for Women's Action for 2017-2022, approved by the Russian Government. This legal act objectively and comprehensively reveals the existing stage of development of the principle of gender equality, reflecting the existing imbalance of the relevant relations, which is based on the idea of the need to provide women with additional

rights and privileges in order to overcome the historically established stereotype of their secondary roles and significance for society. The author comes to the conclusion that the paternalistic model of the state's relationship to women remains, which creates the prerequisites for violating the principle of sexual equality in the absence of the necessary grounds for this. At the same time, ignoring by the legislator the need to improve the legal status of men, including as individuals with family responsibilities, is the cause of a violation of the balance of rights and freedoms of men and women. The most important task for the legislator to implement the principle of equal rights and freedoms of men and women is the development and implementation of state gender policy.

Keywords

equality; men and women; discrimination; paternity; motherhood; privilege; duties.

For citation: Zaykov D.E. (2020) The Principle of Equal Rights and Freedoms of Men and Women: Current State and Prospects. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 25–42 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.25.42

References

- Akimova Yu.A. (2016) The principle of gender equality in the modern states under constitutional law. *Sovremennoe pravo*, no 12, pp. 136–143 (in Russian)
- Azarova E.G. (2010) Equality of genders and social security of citizens and their children. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 9, pp. 13–24 (in Russian)
- Danilenkov A.V. (2014) Fathers rights in Russia: myth or reality. SPS Garant (in Russian)
- Danilenkov A.V. (2013) Age census of a child as a way of unjust limitation of fathers rights in the RF. *Semeynoe i zhilischnoe pravo*, no 2, pp. 10–15 (in Russian)
- Dergunova V.A. (2016) The Declaration of children's rights in resolving disputes on the place of residence for children. *Advokat*, no 11, pp. 50–54 (in Russian)
- Kakitelashvili M.M. (2016) On the gender discrimination. *Zakony Rossii: opyt, analiz i praktika*, no 6, pp. 95–99 (in Russian)
- Korsanenokova Yu. B. (2010) Gender equality in social security relations and child allowances. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, no 2, pp. 10–12 (in Russian)
- Lapaeva V.V. (2012) Konstantin Markin v. Russia in context of social sovereignty. *Sravnitel';noe konstitutsionnoe obozrenie*, no 2, pp. 77–90 (in Russian)
- Lebedev V.A. (2015) The concept of rights and freedoms as element of Russian nationalism. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no 12, pp. 3–8 (in Russian)
- Lushnikov A.M. (2015) Women's rights in the Russian labor law. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, no 3, pp. 182–189 (in Russian)
- Maksimov A.A. (2016) Ensuring equality in labor for men and women. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*, no 1, pp. 13–16 (in Russian)
- Petrov A. Ya. (2016) Legal regulation of work safety for women. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, no 7, pp. 31–37 (in Russian)
- Slepko G.E. (2014) The gender inequality in family and military law. *Semeynoe i zhilischnoe pravo*, no 6, pp. 29–33 (in Russian)

Shahova E.S. (2016) On reforming social security. *Semeynoe i zhilishnoe pravo*, no 4, pp. 25–29 (in Russian)

Vorobyov E.G., Pechenev E.G. (2014) The gender inequality of military servicemen. *Pravo v vooruzhyonnykh silakh*, no 7, pp. 97–110 (in Russian)

Women and men in Russia (2019). Moscow: Rosstat, 208 p. (in Russian)